of linguistic structures' functioning in the dyadic informative model «On the Eve», representing Russian society in 1917.

Key words: documentary text, linguistic society, modeling, dyadic model, linguistic society code.

ЛИНГВОКОНСТРУКТЫ ТЕЗАУРУСА БОРИСА ВАСИЛЬЕВА

Озерова Елена Григорьевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и русской литературы
педагогического института Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород, Россия
Скандакова Евгения Сергеевна,
старший преподаватель кафедры русского языка и деловых коммуникаций
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются лингвоконструкты на материале произведений Бориса Васильева, представлена лингвоквантитативная репрезентация триады *прошлое – настоящее – будущее*, выявляются векторы художественного мировидения автора, вербализованные в тезаурусе писателя.

Ключевые слова: лингвоконструкт, тезаурус Бориса Васильева, триада *прошлое – настоящее – будущее*.

Вербализация лингвоконструктов тезауруса Бориса Васильева детерминирована авторскими интенциями представления художественной реальности посредством духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, эксплицирующих смысловое наполнение порождаемых текстов писателя.

Актуализация когнитивных, культурных, ментальных и лингвистических конструктов в тезаурусе Бориса Васильева аккумулирует аксиологические векторы художественной реальности через призму исторических, автобиографических факторов и индивидуально-авторской интерпретации писателя.

Следует отметить, что термин лингвоконструкт не имеет узуальной фиксации, поэтому трактуется многовекторно:

1) синонимичная номинация концепта (О.Н. Филина);

2) искусственные языки (О.Н. Шувалова);

3) креативная номинация текста / художественного текста (Е.А. Огнева).

«Текст рассматривается в виде креативного лингвоконструкта реальности, репрезентационного символа синергии прошлого, настоящего и будущего» [Огнева, 2016, с. 60]. «Художественный текст <…> рассматривается нами <…> как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким образом художественный мир» [Огнева, 2019, с. 20].

Под лингвоконструктом в настоящем исследовании понимается синтез ментальной и индивидуально-авторской репрезентации триады *прошлое – настоящее – будущее,* вербализованной в тезаурусе Бориса Васильева и представляющей интегративный комплекс художественного мировидения автора.

Тезаурус Бориса Васильева – это «персональная картина мира» (С.Н. Есин), художественное пространство нравственности, исторической памяти, духовных и культурных ценностей. Обобщая ценностно-смысловое пространство тезауруса, Б. Л. Васильев выводит обобщение своего творчества: *«Разве «Зори» исчерпываются историей, как пять девушек и старшина с наганом не пропустили фашистских диверсантов? Разве «В списках не значился» – это о том, как юный лейтенант сражался в Брестской крепости? А «Не стреляйте белых лебедей» – роман в защиту окружающей среды? А «Были и небыли» – о Русско-турецкой войне? Конечно же нет, они – больше сюжета, шире просто рассказанных событий…»* [Васильев, 2017, с. 126].

Интерпретация и анализ лингвоконструкта проводится на материале Национального корпуса русского языка (12 текстов). Отметим, что жанровая специфика функционирования триады частотно представлена в исторической прозе, хронология повествования художественной реальности – от Средних веков до XXI века; помимо художественных текстов нами зафиксирован публицистический текст «Оглянись на середине» (2003 г.).

Комплексная вербализация триады *прошлое – настоящее – будущее* в тезаурусе Бориса Васильева, согласно данным корпуса, представлена в 6 из 12 произведений, лингвоквантитативное соотношение функционирования *прошлого* и *будущего* равнозначно (8 произведений), но отметим, что контекстуальная частотность употребления *будущего* превосходит *прошлое* (74 примера – *будущее*, 69 – *прошлое*); минимальная фиксация лингвоконструкта выявлена в употреблении конструкта *настоящее* (11 примеров). Представим репрезентацию триады *прошлое – настоящее – будущее*, вербализованной в тезаурусе Бориса Васильева.

Таблица 1 – Репрезентация триады *прошлое – настоящее – будущее* в тезаурусе Бориса Васильева

№ п/п	Произведение	Прошлое	Настоящее	Будущее
1.	Оглянись на середине (2003 г.)	+	+	+
2.	Ольга, королева русов (2002 г.)	+	–	+
3.	Дом, который построил Дед (1990-2000 гг.)	+	+	+
4.	Картежник и бретер, игрок и дуэлянт (1998 г.)	+	+	+
5.	Вещий Олег (1996 г.)	+	–	+
6.	Были и небыли. Книга 1 (1988 г.)	+	+	+
7.	Были и небыли. Книга 2 (1988 г.)	+	+	+
8.	Не стреляйте в белых лебедей (1973)	+	+	+

Хронологическая фиксация лингвоконструктов, согласно графикам из Национального корпуса русского языка, имеет следующий диапазон употребления – 1973 – 2003 гг.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что функционирование триады *прошлое – настоящее – будущее* в тезаурусе Бориса Васильева обусловлено не только историческими, антропоцентрическими векторами порождения текста, но и зиждется на представлении триады как целостного, цикличного единства, благодаря которому автор формулирует философские обобщения: *«Незнание будущего – самая великая мудрость мира и наивысшая милость природы»* («Дом, который построил Дед») [Национальный корпус русского языка]; *Взлелеянное прошлое превращается в сказку, но сказками живут только дети* («Картежник и бретер, игрок и дуэлянт») [Национальный корпус русского языка].

Интерпретация смыслового содержания триады *прошлое – настоящее – будущее* позволяет говорить о её значимой составляющей в жизни человека, поскольку именно эти лингвоконструкты порождают ценностное восприятие художественной реальности: *в странно пустой и словно переливающейся голове не появлялось ни единой мысли. Ни о* ***прошлом****, ни о* ***настоящем,*** *ни о* ***будущем*** («Дом, который построил Дед») [Национальный корпус русского языка].

Следует отметить широкий диапазон смыслового наполнения триады, поскольку контекстуальное пространство функционирования анализируемых лингвоконструктов репрезентирует символику их вербализации: *Каждый человек носит в себе три ипостаси времени:* ***прошлое*** *– родители,* ***настоящее*** *– он сам,* ***будущее*** *– его дети* («Оглянись на середине») [Национальный корпус русского языка].

В результате проведенного тезаурусного анализа мы выявили имплицитную составляющую *настоящего* («*некое звено*»), в то время как *прошлое* и *настоящее* вербализированы эксплицитно: «*…то ли из-за душою расслышанных слов отца поняв вдруг, что я есть не просто говорящее, кое-как соображающее и даже немного размышляющее двуногое животное со вложенной в меня душою Божией, а* ***некое звено*** *между* ***прошлым*** *и* ***будущим»*** («Картежник и бретер, игрок и дуэлянт») [Национальный корпус русского языка].

Исследование лингвоконструктов в тезаурусе Б.Л. Васильева позволяет говорить о репрезентации национально-культурных векторов, которые способствуют выявлению ментальной природы при интерпретации смыслового содержания контекста. «В тезаурусе Бориса Васильева взаимодействие концептов обусловлено чувственной памятью, тоской по прошлому, которая выявляет ценностные факторы ментальности» [Казютина, 2021, с. 170].

Будущее России *в единстве народа и интеллигенции* («Были и небыли. Книга 1») [Национальный корпус русского языка].

Будущее России *– в руках героев…* («Дом, который построил Дед») [Национальный корпус русского языка].

Следует отметить, что лингвоконструкты реальности в тезаурусе Бориса Васильева транслируют «фоновые знания и переживания, которые в процессе

восприятия не только интерпретируются читателем, но и формируют ценностные универсалии» [Казютина, 2023, с. 236]: «*Истина была в Добре. Весь опыт прошлого требовал прямого пути к нему*» [Васильев, 2017, с. 18-19].

Таким образом, лингвоконструкты в тезаурусе Бориса Васильева являются проводником культурных, духовных, исторических и общечеловеческих ценностей и репрезентируют индивидуально-авторский интегративный комплекс художественного мировидения автора.

Список литературы

Васильев Б.Л. Век необычайный. 2017. – 291 с. Режим доступа: https://www.litres.ru/book/boris-vasilev/vek-neobychaynyy-27095281/ (дата обращения: 17.03.2025).

Казютина Е.С. Духовно-нравственные образы тезауруса Бориса Васильева / Е.С. Казютина, Е.Г. Озерова // К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. – Борисоглебск, 2021. – Вып. VI. – С. 167-171.

Казютина Е.С. Лингвокультурные маркеры художественных текстов Б.Л. Васильева / Е.С. Казютина, Е.Г. Озерова // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 231-244.

Национальный корпус русского языка: сайт. – URL: https://ruscorpora.ru/results (дата обращения: 18.03.2025).

Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров. – М.: Эдитус, 2019. – 190 с.

Огнева Е.А. Трансформация лингвокультурологической составляющей художественного пространства текста при переводе // Филологический аспект: международный научно-практический электронный журнал. – 2016. – №5. – С. 60-66.

LINGUISTIC CONSTRUCTIONS OF BORIS VASILIEV'S THESAURUS

Ozerova Elena Grigorievna,

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Russian Literature, Pedagogical Institute of Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Skandakova Evgeniya Sergeevna,

Senior Lecturer of the Department of Russian Language and Business Communications, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines linguoconstructs based on the material of Boris Vasiliev's works, presents a linguoquantitative representation of the past-present-future triad, and reveals the vectors of the author's artistic worldview, verbalized in the writer's thesaurus.

Key words: linguoconstruct, Boris Vasiliev's thesaurus, triad past – present – future.